

ББК 76.01

И.Н. Блохин

Интегративные функции журналистики в структуре национальных отношений

Ключевые слова: интегративные функции, журналистика, национальные отношения.

Keywords: integrative functions, journalism, national relations, self-determination, civilization way, orientation model, professional journalistic activity, intensive communications.

Интеграция в социальном мире выражается в совокупности различных процессов, объединяющих разнородные взаимодействующие элементы в единую социальную общность. Интеграция также проявляется как отдельный процесс поддержания индивидами, группами, институтами устойчивости и равновесия общественных отношений. Целями социальной интеграции являются достижение высокого уровня сопротивляемости внешним и внутренним разрушающим факторам, самосохранение и развитие системы. Интеграция тесно связана с такими социальными процессами, как социализация, аккультурация или ассимиляция, ее также можно рассматривать и как результат этих процессов.

На предпосылки выполнения журналистикой функции интеграции обращают свое внимание ряд исследователей в области теории журналистики. В частности, С.Г. Корконосенко отмечает: «Для всякого целостного образования <...> в качестве ведущих потребностей выступают выживание, самосохранение системы и одновременно – ее непрерывное движение, которое, в свою очередь, является условием жизнестойкости и самосохранения. На удовлетворение <...> потребности направлена такая функция журналистики, как *интеграция* составных элементов общества. Она приобретает все большее значение по мере того, как в современном мире набирает силу тенденция к объединению не только в пределах государств, но и в межнациональном пространстве» [1, с. 179].

Таким образом, интеграция проявляется и как этнический процесс, что особенно важно учитывать в таком многонациональном сообществе, как Россия. Этот процесс можно охарактеризовать как постепенное сближение в направлении выработки общего самосознания. В результате таких процессов возникают так называемые метаэтнические общности, имеющие уже преимущественно политическую, а не этническую природу. Интеграция в подобных условиях может даже приводить к утрате этнического самосознания, замене его самосознанием политическим (точнее – национальным в значении политического) и появлению «наций-государств».

П.Н. Киричек и П.Ф. Потапов выделяют для полиэтнического общества «две основные тенденции,

которые следует учитывать в любом варианте решения (на институциональном, межгрупповом и индивидуальном уровнях) социальной проблемы «интегрированного многообразия», или гармонизации общего и особенного в межнациональных отношениях, с непременным использованием для достижения этой цели информационно-коммуникативных средств:

а) первая тенденция – кооперация (сотрудничество) этносов, работающая, в конечном счете, на интеграцию полиэтнического сообщества <...>;

б) вторая тенденция – конкуренция (соперничество) этносов, работающая, в конечном счете, на дезинтеграцию полиэтнического сообщества» [2, с. 11–12].

Однако процессы межэтнического взаимодействия включены в системы других социальных и политических отношений, поэтому данные тенденции следует рассматривать с учетом сложного переплетения интересов различных субъектов деятельности. Например, возможна и кооперация этносов в их противостоянии какому-либо внешнему воздействию в рамках полиэтнического сообщества, и конкуренция внутри самих этносов (социальная, территориальная, политическая и др.).

На примере деятельности региональных СМИ данные тенденции анализирует А.А. Грабельников: «Многие СМИ автономных республик активно участвуют в удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей этносов. <...> Однако в некоторых автономиях упрощенно понимают подъем этнического самосознания: из эфира вытесняются передачи на других языках региона, ущемляются права на информацию других этнических групп. Такой подход ведет к превращению национальных СМИ в националистические.

Гораздо плодотворнее роль региональных СМИ в объединении усилий по налаживанию утраченных связей между этносами в результате реформирования общества. Пример этому дают газеты такого многонационального региона, как Северный Кавказ. Созданные региональные еженедельники «Юг», «Кавказский край», «Приазовский край», «Северный Кавказ», отражая сложную ситуацию на юге России, способствуют своей деятельностью единению народов, проживающих здесь, возрождению культуры, улучшению межнациональных отношений, целостности, политической стабильности общества» [3, с. 116].

В политическом значении интеграция связана с процессами интернационализации общественной

и политической жизни. В частности, государства как политические образования создают межгосударственные институты власти и передают им часть суверенных прав национальных политических органов как в глобальном масштабе (ООН), так и в региональном (Европейский Союз, Совет Европы, СНГ, АСЕАН и т.п.). Участники политической интеграции представлены всеми субъектами, которые осуществляют управление обществом, в том числе и журналистикой. Ограничение суверенитета приводит к усилению сопротивления со стороны различных субъектов политики – государств, партий, общественных движений. Подобное сопротивление существует и в журналистской среде.

Журналистика выполняет различные виды функции интеграции. Во-первых, в *культурном* смысле журналистика создает согласованность между культурными стандартами, нормами, образцами поведения. Во-вторых, в *нормативном* смысле журналистика внедряет культурные стандарты в поведение людей институционально путем регулирования общественного мнения. В-третьих, в *коммуникативном* смысле журналистика является субъектом обмена культурными смыслами, символами и значениями в интегрируемом обществе. В-четвертых, в *функциональном* смысле журналистика является фактором социальной дифференциации и одновременно ее продуктом, играя свою специфическую роль в мире «органической» солидарности. Структурно-функциональную точку зрения на общественное разделение труда демонстрирует высказывание Э.А. Капитонова о том, что «общественное развитие сопровождается, с одной стороны, дифференциацией функций и профессий, которая раскалывает общество на множество индивидуальностей (специалистов), участвующих в нем. Это ставит проблему консенсуса (сплоченности), иначе социальная система может потерять самоконтроль и сорваться в пропасть катастрофы. Поэтому, с другой стороны, общественное развитие сопровождается специализацией, которая основана на разделении труда, обеспечивающем безличную функциональную зависимость, усиливающую социальное единство» [4, с. 134].

Основные элементы, необходимые для поддержания целостности общества, в той или иной степени принадлежат журналистике. Это коммуникация между членами общества; производство и распределение товаров и услуг, необходимых для выживания членов общества; защита членов общества; замена выбывающих членов общества посредством усвоения индивидами определенной культуры в процессе социализации; контроль за поведением членов общества в целях создания условий для созидательной деятельности общества и урегулирования конфликтов между его членами. Категорию «общество» в данном смысле следует рассматривать на различных уровнях реали-

зации журналистской деятельности: районном, городском, региональном, национальном, государственном, цивилизационном, глобальном. «Объединяющее значение журналистики хорошо видно на примере национальной прессы, издаваемой за рубежом, или *эмигрантской* прессы. <...> Как пресса диаспор она предназначена главным образом для более или менее широкого круга бывших соотечественников, соплеменников, живущих в чужой стране» [1, с. 180].

Значение определения уровня анализа при обращении к интегративной функции журналистики состоит и в том, что таким образом выявляются цели интеграции. В таком качестве могут выступать, например, достижение единства всего российского общества, согласия в границах «цивилизованных» стран или этнической консолидации в борьбе за национальную независимость. В данном случае речь идет о функции интеграции, которая проявляется в журналистике, имеющей качество относительно автономного института. Однако часто журналистика выступает как инструмент и субъект конфликта. И в таком случае она выполняет функцию интеграции, только интеграции в рамках общественной системы (социальной группы, нации, государства, союза государств), участвующей в конфликте. Здесь проявляется социально-психологическая природа интеграции, подчеркивающая значение солидарности и идентификации в границах отдельного социального субъекта («Мы») и противопоставления с его с другими («Они»). В 1920 г. В.И. Ленин в письме рабочим и крестьянам Украины писал: «Мы хотим *добровольного* союза наций, – такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, – такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии» [5, с. 43]. Но основой подобного добровольного союза наций в большевистском понимании должна была быть идеология, политика и практика пролетарского интернационализма, интегрирующего рабочий класс разных наций в борьбе против такой же классово интегрированной буржуазии.

В теории коммуникаций выполнение функции интеграции возлагается на средства массовой информации: «В такой стране, как Россия, полиэтнической, многонациональной, с огромными пространствами, с разными социальными укладами, своеобразием культуры разных регионов решение задачи интегрирующего диалога обеспечивается средствами массовой информации» [6, с. 4]. Здесь мы сталкиваемся со смешением понятий – журналистика и СМИ. А.В. Груша указывает: «Поскольку в нашей стране, переживающей сложнейшие процессы политической и экономической модернизации, идет поиск эффективных механизмов, форм, методов социальной интеграции, пристальное внимание вызывает феномен «публичной политики», способной через активный

информационный обмен между властью и обществом играть роль *консолидирующей* коммуникации. Применяя понятие «общей перспективы», *публичная политика* определяется как специфическая форма коммуникации субъектов политического процесса – *обмен мнениями между участниками (субъектами) политического процесса с целью лучшими аргументами убедить в правильности выбранных решений, или переубедиться, приняв доводы других*» [6, с. 4–5]. Следуя данному определению публичной политики, в число субъектов политической деятельности необходимо включать и журналистов, выполняющих в том числе и функцию социальной интеграции.

Открытым остается вопрос о целях интеграции. Без ответа на него журналистика превращается либо в морализаторство, либо становится инструментом в руках сил, подменяющих лозунгом интеграции свои цели экономического и геополитического доминирования. Без понимания целей интеграции и общество перестает быть единым целым. «Не случайно остается фантомом общая национальная идея, несмотря на официальные призывы к поиску ее: размыты конвенциональные этические нормы социального поведения, критерии истинности», – пишет А.А. Юрков [7, с. 17]. Он же отмечает, что «нравственная консолидация общества на основе **национальной идеи** нереальна без общепризнанных **моральных доминант** гуманистической направленности и сопряженного с ними **культурного уровня** населения» [7, с. 21]. Исследователь феномена национальной идеи Н.Н. Щетинина указывает, что «с одной стороны, идея признается важнейшим пунктом национального бытия, основой для достижения национального согласия, с другой определение конкретных черт этого феномена, а также путей его реализации в “новой России” демонстрирует дефицит взаимопонимания в российском обществе» [8, с. 3]. Н.Н. Щетинина так оценивает роль журналистики в отношении национальной идеи: «Журналистика явилась оптимальной социальной “платформой” для актуализации национальной идеи в общественном сознании, способной аккумулировать усилия других участников национального процесса. Так реализуется важнейшая из задач журналистики – интегративная» [8, с. 11 – 12].

Достижение социальной интеграции и формулирование национальной идеи в современной России на уровне общества как самоуправляющейся системы возможно лишь в случае полного соблюдения принципа комплексности выполняемых журналистикой регулятивных функций управления, самоуправления и контроля. Это возможно при определенном типе социальной организации, а именно в условиях «гражданского общества». Однако также социальную интеграцию может (и должен) обеспечить институт государственной власти. По мнению журналиста Г. Судовцева, в условиях назревшей национальной мобилизации со стороны власти это возможно при формулировании и выполнении трех задач: «Во-первых, это несомненно, новая сверхзадача – не просто какой-то вариант “общего дела”, но предложенный обществу “сверху” и единственно признанный обществом вариант движения вперед. Во-вторых, максимальное расширение возможного исторического фундамента власти, признание “своими” всех эпох развития данного общества. <...> Наконец, в-третьих, это максимальное расширение возможного социального фундамента власти, когда еще недавно враждебные группы: религиозные, политические, этнокультурные и так далее – инкорпорируются и ассимилируются новой структурой общества в рамках решения единой сверхзадачи» [9, с. 2].

Сверхзадача в данном смысле и есть выражение национальной идеи. Если власть не решает перечисленные выше задачи, то, по крайней мере, функцию их формулирования и мобилизации на уровне осознания обществом единства целей может выполнять журналистика. Практически в условиях социальной дезинтеграции подобную функцию могла бы реализовать независимая или оппозиционная пресса. Вопрос о целях социальной интеграции – вопрос идеологический. Ответ на него журналисты формулируют в зависимости от установок и ценностей, которые они разделяют и поддерживают. Одним из направлений, дополняющих анализ интегративных функций журналистики, является изучение ее реляционных функций, определяющих ролевую структуру в зависимости от целей и задач деятельности, а также степени субъектности журналиста и свободы в выражении мнений.

Библиографический список

1. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики / С.Г. Корконосенко. – М., 2001.
2. Киричек, П.Н. Печать и этнос / П.Н. Киричек, П.Ф. Потапов. – Саранск, 2005.
3. Грабельников, А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы : монография / А.А. Грабельников. – М., 2000.
4. Капитонов, Э.А. Социология XX века / Э.А. Капитонов. – Ростов-на-Дону, 1996.
5. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 40.
6. Груша, А.В. Формы и методы организации взаимодействия субъектов политики. Пресса и политический диалог / А.В. Груша. – М., 2000.
7. Юрков, А.А. Этика журналистского творчества / А.А. Юрков. – СПб., 2003.
8. Щетинина, Н.Н. Национальная идея в современной отечественной публицистике : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н.Н. Щетинина. – СПб., 2002.
9. Судовцев, Г. Возвращение единства / Г. Судовцев // Завтра. – 2006. – №13.